После того, как Вэй Сыбу в гневе ушел, лицо Сяо Цзиня посерьезнело.

Хотя он не мог получать никаких новостей из внешнего мира, судя по все более и более серьезным лицам этих мятежников день ото дня и их все более тревожным эмоциям, господин и остальные должны были преодолеть трудности и одержать победу в Цзянчэне.

Сяо Цзинь поднял соломинку с влажной земли, зажал ее между пальцами и покрутил взад-вперед.

В огромной тюрьме было темно и промозгло.

В воздухе стоял затхлый запах, а по углам сновали всевозможные насекомые и муравьи.

Был слабо слышен какой-то негромкий кашель или плач.

Сяо Цзинь очень беспокоился о том, сможет ли юный принц адаптироваться к таким суровым условиям, и еще больше он боялся, что эти мятежники сделают что-то плохое Его Высочеству, когда в спешке будут пытаться перепрыгнуть через стену.

Сяо Цзинь был выбран старейшинами своей семьи и с самого детства стал компаньоном Цзы Юй-гуна.

После трагедии, произошедшей во время восстания в Чжунму, он все время винил себя, обвиняя в неосмотрительности, которая стала причиной смерти его названного брата, который рос вместе с ним с тех самых пор, как он был ребенком.

Наследный принц Чэн Пэн был единственным ребенком Цзы Юй-гуна.

Когда господин назначил его наставником наследного принца, эта также означало, что он доверил ему этого ребенка.

Но он снова допустил ошибку, позволив мятежникам воспользоваться лазейками, подверг юного принца опасности и допустил то, что мальчик сделался заложником.

Сяо Цзинь закрыл глаза и изо всех сил сломал соломинку.

Мимо проехала тележка с тюремной едой, и женщина в куртке из грубой ткани и повязкой на голове, держа деревянную ложку с длинной ручкой, постучала в дверь камеры Сяо Цзиня.

Когда она медленно наливала ложку овощного супа в медную миску перед Сяо Цзинем, она прошептала голосом, который мог слышать только Сяо Цзинь: "Господин Сяо, это я."

Сяо Цзинь был застигнут врасплох и поднял голову. Эта неприметная женщина из простых горожан показалась ему смутно знакомой.

После тщательного изучения он понял, что это была переодетая Ся Фэй, личный телохранитель господина.

"Ся Фэй, почему это ты?" - Сяо Цзинь огляделся и взволнованно понизил голос: "Почему ты

здесь? Где господин, как он?"

"Наш господин одержал великую победу в Цзянчжэне. Теперь армия переместилась в Хуанчи и находится в тридцати километрах от Бяньцзина."

Ся Фэй натянула повязку на голову и быстро ответила: "Время на исходе, пожалуйста, расскажите мне о текущей ситуации с мятежниками в городе Бяньцзин".

Сяо Цзинь кивнул: "На этот раз есть три главных заговорщика, которые вступили в сговор друг против нас, и они..."

В городе Хуанчи, недалеко к северу от Бяньцзина.

Чэн Цянье встретилась с Дун Бовэнем, который выглядел довольно помятым.

Чэн Цянье была вне себя от радости и помогла ему подняться собственными руками: "Бовэнь, как тебе удалось сбежать? Как сейчас дела в Бяньцзине?"

"Из-за своего низкого служебного положения я не привлек внимания заговорщиков и сумел подкупить человека из семьи предателя Чжао Цзикао, так что мне удалось сбежать из тюрьмы." – сказал Дун Бовэнь: "В последние несколько дней ходили слухи, что армия господина возвращается в город, и в Бяньцзине царил хаос. Я воспользовался ситуацией, чтобы сбежать.

Сегодня в Бяньцзине находятся три главных заговорщика, а именно Великий Защитник Вэй Сыбу, Министр Чжао Цзикао, бывший посланник Чжили Хань Цяньцзюй и более 10 000 матежников."

Дун Бовэнь втайне вздохнул с облегчением.

Он бежал из Бяньцзина, преодолевая невыразимые трудности.

Ему не терпелось увидеть господина и доложить о ситуации в Бяньцзине, но он также беспокоился, что в этой ситуации господин заподозрит в нем лазутчика-предателя.

Видя, что господин разговаривает с ним с такой искренностью и энтузиазмом в подобный момент, Дун Бовэнь почувствовал облегчение.

"Мятежников нечего опасаться. Самая большая проблема сейчас заключается в том, что в их руках находятся Наследный Принц и Вдовствующая Императрица." - Чэн Цянье забеспокоилась и постучала пальцами по столу: "Мы должны найти способ решить эту проблему."

Мо Цяошэн встал рядом с ней и посмотрел на Дун Бовэня: "Эти мятежники не могут быть единодушными, пожалуйста, хорошенько подумайте, есть ли среди них кто-нибудь, кто может передумать?"

Стемнело.

В городе Бяньцзин Чжао Цзикао усталыми шагами возвращался в свое поместье.

Весть о том, что господин разгромил союзные войска Трех Царств в Цзянчэне и повел армию к

пределам Бяньцзина, распространилась по всему городу, и теперь весь Бяньцзин был полон паники.

Среди них, за исключением Великого Защитника Вэй, который настаивал на том, чтобы сопротивляться до самого конца, практически не было никого, кто не сожалел бы о том, что сделал.

Чжао Цзикао глубоко вздохнул.

Будучи одним из девяти министров, он отвечал за обряды в храме предков императорской семьи и другие важные дела, и его статус пользовался уважением.

Даже после переезда в Бяньцзин, когда господин поменял структуру власти при дворе, его положение не изменилось.

Он не понимал, как он мог быть таким слепым и недальновидным глупцом. Только потому, что он был недоволен этой Новой Политикой, он позволил мятежным мыслям против господина разгореться в своем сердце до такой степени, что теперь он уже не мог повернуть назад.

Чжао Цзикао толкнул дверь спальни, в темноте комнаты вспыхнул холодный блеск, и холодный кинжал уперся ему в шею.

"Что, кто?" - Чжао Цзикао запаниковал и хотел позвать охрану.

"Советую Министру Чжао сохранять спокойствие. Разве вы не хотите прочесть письмо, лично написанное вам господином?" - прозвучал холодный голос.

"Личное письмо моего господина?" - Чжао Цзикао задумался об этом.

Девушка, стоявшая в темноте, медленно достала письмо и положила его на стол: "Здесь императорская печать моего господина. До тех пор, пока Министр Чжао сможет отказаться от темной стороны и обратиться к светлой, совершить достойные поступки и помочь наследному принцу, господин не только не будет винить семью Чжао за прошлое, но и дарует вам, господин Чжао, должность Великого Защитника, которая освободится после того, как глава мятежников Вэй Сыбу будет повержен и казнен."

У Чжао Цзикао забегали глаза, он почувствовал, что его мозг вскипел в одно мгновение.

Он мгновение колебался и, наконец, протянул руку к письму, лежавшему на столе.

На вершине города страж по фамилии Юань уныло охранял городские стены. Он был всего лишь мелким обычным солдатом в армии Запретного Города. Он поверил словам своего командира и решил, что господин умер в Цзянчэне, поэтому слепо последовал за своим командиром и поддержал младшего брата господина, Цзы Цзе-гуна, в качестве нового правителя.

Теперь он узнал, что господин не только цел и невредим, но и одержал большую победу, а он сам стал сообщником мятежников.

Что еще могут делать такие маленькие люди, как мы, кроме как подчиняться приказам этих старших? Неожиданно, этот подчиненный стал предателем.

Он покачал головой и толкнул дверь в комнату отдыха начальника охраны.

Посреди комнаты сидел человек, у него были тонкие брови и красивые глаза феникса, и от него исходила подавляющая аура небожителя, в то время как он смотрел на него снизу вверх.

"Генерал Чэн!"

Юань был застигнут врасплох, его колени подогнулись, и ему подсознательно захотелось опуститься на колени и отдать честь.

Чэн Фэн официально возглавлял войска Запретного Города и был ответственен за охрану городских ворот. Он являлся настоящим непосредственным начальником этих солдат.

В комнате было еще несколько его сослуживцев, и все они повернулись, чтобы посмотреть на него.

Один из них поспешно сказал: "Брат Юань, раньше всех нас обманули мятежники, и теперь генерал Чэн пришел лично, почему бы тебе не преклонить колени, чтобы показать свою преданность нашему господину?"

Сердце Юаня сжалось, и он поспешно опустился на колени.

Когда небо слегка посветлело, наследному принцу Чэн Пэну приснился сон. Ему приснилось, что его отец лично возглавил армию, чтобы прогнать плохих людей, и он, высоко подняв голову, спросил с улыбкой: "Пэн-эр, ты хотел меня видеть?"

"Отец?" - взволнованный, он собирался ответить, но, открыв глаза, обнаружил, что его отца здесь нет, а он все еще заперт в этом жутком каменном доме.

Юный принц разрыдался.

Наложница Сюй встала, заключила мальчика в объятия и погладила его спине: "Пэн-эр не бойся, не надо плакать, эта наложница здесь."

Она сидела на соломенной подстилке так, словно бы находилась в прекрасном дворце, медленно покачивая ребенка на руках и напевая тихую песенку, успокаивая ребенка, который только что проснулся ото сна.

"Матушка-наложница, когда отец-император приедет за нами? Пэн-эру здесь по-настоящему страшно." - Чэн Пэн свернулся калачиком в теплых объятиях своей матери, хлюпая своим покрасневшим носом и спрашивая.

Наложница Сюй нежно коснулась его головы: "Пэн-эр, не бойся, отец-император обязательно придет, чтобы спасти нас. Твой отец - самый могущественный человек в мире."

Она подняла это мокрое личико и нежно вытерла с него слезы: "Пэн-эр, ты все еще помнишь, что обещал отцу-императору, когда тот уезжал?"

Лицо Чэн Пэна покраснело от смущения: "Пэн-эр помнит, Пэн-эр обещал отцу-императору

защищать матушку и не плакать.

Матушка-наложница, Пэн-эр больше не будет плакать, только не перед этими плохими людьми."

Наложница Сюй улыбнулась и поцеловала его в маленькую головку.

В этот момент в тюрьме послышались беспорядочные шаги, и вошли тюремщики. Они грубо выволокли всех заключенных из каждой камеры, собрали их в одном месте и приказали им построиться в мужскую и женскую шеренги.

"Матушка-наложница, матушка-наложница."

Чэн Пэна оттащили от наложницы Сюй, и он протянул свои маленькие ручки, громко зовя свою мать.

Наложница Сюй рассердилась: "Прекратите, как вы можете быть такими непочтительными по отношению к наследному принцу!"

Тюремщик толкнул наложницу Сюй на землю: "В чем дело?

Теперь, когда на трон взошел новый император, вы все скоро отправитесь на Желтые Источники, а ты все еще строишь из себя госпожу перед этим старейшиной."

Наложница Сюй упала на землю и тихо вскрикнула.

Увидев, что его мать упала на землю, Чэн Пэн пришел в ярость. Он схватил тюремщика за руку и сильно укусил его.

Испытывая боль, тюремщик отбросил Чэн Пэна в сторону, поднял свой поясной нож и нанес удар сверху вниз.

Чэн Пэн упал на землю, свернулся калачиком всем своим маленьким тельцем и в страхе крепко обхватил голову руками.

Воображаемой боли не последовало, Чэн Пэн открыл глаза и увидел высокое тело, защищающее его в своих объятиях.

"Наставник, наставник."

Наставник, который был очень строг с ним в обычные дни, в этот момент не только защитил его своим телом, но и ободряюще улыбнулся.

Глаза Чэн Пэна покраснели. Он вспомнил, что обещал своей матери утром, и сдержал слезы.

Сяо Цзинь встал, прикрывая принца за своей спиной, и прямо посмотрел на тюремщика: "Это Его Высочество Наследный Принц, пожалуйста, проявите уважение."

Тюремщик отступил на полшага под угрожающим взглядом Сяо Цзиня. Он обнаружил, что все заключенные вокруг злобно уставились на него, и даже коллеги дергали его за рукава, уговаривая: "Забудь об этом, в конце концов, это же принц."

Тюремщик отступил на два шага назад, фыркнул и, в конце концов, больше не совершал неразумных поступков.

Им просто нужно вытащить из камеры этих преступников, чтобы они вышли на улицу.

На руках Сяо Цзиня были кандалы, и он наполовину наклонился вперед, взяв Чэн Пэна за маленькую ручку. Они вместе пошли вперед.

"Наставник, у вас идет кровь."

Чэн Пэн наблюдал, как струйка ярко-красной крови стекает по большой руке, которая крепко держала его.

"Ваше Высочество, главное, что вы не пострадали." - мягкий голос наставника прозвучал у него над головой.

Окровавленная рука сжала его ладонь.

Чэн Пэн всю дорогу держал голову опущенной, наблюдая за тем, как красная кровь капает на дорогу, по которой они шли.

Впервые в его юном сознании зародилась концепция ответственности за кого-то.

"Пэн-эр, ты - наследный принц Цзинь, и на тебе лежит ответственность наследного принца. Ты должен защищать свою мать, своих подданных и свой народ."

То, что сказал его отец перед отъездом, звенело в ушах Чэн Пэна, и теперь он смутно понимал смысл сказанного.

http://tl.rulate.ru/book/51810/3191460